

Эволюция образа Разбитого поколения

Павловский Алексей Федорович

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: beatgeneration@yandex.ru

Разбитое поколение – это, вероятно, одна из самых значительных идей, сформировавших молодежную контркультуру послевоенной Америки. Этот феномен, к которому гораздо справедливее относиться как к образу мысли и образу жизни, чем к какому-то конкретному социальному движению, родился в сороковые годы XX века, расцвел в пятидесятые и повлиял как на следующее поворотное десятилетие, так и на все дальнейшее развитие американской культуры.

Появившись в условиях маккартизма и ядерного противостояния сверхдержав, Разбитое поколение стало тем набором убеждений, которые последовательно распространялись через субкультуры хипстеров, битников и хиппи, частично проникнув в сознание всей американской нации. Сексуальный либерализм, движение за права гомосексуалистов, эксперименты с наркотиками и движение за их легализацию, расовое равенство, борьба с цензурой, трибалистские идеи коммун, идея «возвращения к природе» и защита окружающей среды, интерес к восточным религиям, новаторство в искусстве и сопротивление конформизму среднего класса – это и есть те черты, которые в совокупности составляют идею Разбитого поколения.

Изначально будучи достоянием небольшой группы американских поэтов и писателей, эти идеи найдут свое массовое воплощение во второй половине XX века. Мы имеем право сказать, что Разбитое поколение – это не столько поколение, сколько образ о нем, поэтому нашей главной проблемой является описать эволюцию этого образа, его многочисленные мутации с точки зрения отдельных людей и всего общества.

Советская историография по ряду идеологических причин никогда не занималась исследованием Разбитого поколения. Нынешняя российская по инерции продолжает этот путь и, хотя уже появились диссертации о движении хиппи, истоки молодежной культуры остаются для нас лакуной. Для историков и литературоведов США Разбитое поколение – это, конечно, не новая тема, и здесь мы можем назвать творчество Энн Чартерс, Билла Моргана, Барри Майлза, Джона Тайтелла и многих других. Но большинство этих авторов интересуется лишь написанием биографий отдельных представителей Разбитого поколения и направлено на изучение Разбитого поколения как литературной группы. Тем не менее, все остальные коннотации, скрывающиеся за этим феноменом, мы тоже не имеем права игнорировать.

В 1948 году писатель Джек Керуак (1922-1969) в беседе со своим другом Джоном Клеллоном Холмсом (1926-1988) впервые произнес этот термин, изобретенный по аналогии с Потерянным поколением. В то время под Разбитым поколением оба литератора подразумевали собственных сверстников, прошедших через Вторую Мировую войну, утомленных как этой безжалостной бойней, так и необходимостью приспособиться к трудностям послевоенного времени [1, 53-55]. В 1952 году в своей статье «Это Разбитое поколение» Холмс говорит не только об участниках войны, но и об их младших

братьях и сестрах, на чье мировоззрение косвенно повлияло знание об ее ужасах и напряженность «холодного» мира. Именно это, на его взгляд, обратило их к хипстерам – субкультуре любителей джаза, а конкретно – бибоба [2, 223-224]. Хипстеры, большую часть которых изначально составляли афроамериканцы, разговаривали на особом сленге (джайве), употребляли наркотики (прежде всего, марихуану и героин), отличались сексуальным либерализмом и асоциальным мировоззрением [2, 43-49]. По выражению Холмса, желанием хипстера было не разрушить общество, а просто его избежать [2, 226]. Таким образом, для некоторых молодых людей именно хипстерство стало отдушиной в условиях тогдашней пуританской Америки.

На 1954 год приходится увлечение Керуака буддизмом [3, 190], и он начинает говорить о Разбитом поколении как о «религиозном поколении». Быть Разбитым (Beat) теперь значило для него быть Блаженным (Beato), что опять-таки включало в себя хипстерское асоциальное «желание уйти от мира сего (который не есть наше царство)» [4, 562], только уже в контексте духовных поисков. В 1965 году Керуак, разочаровавшись в молодежном движении, откажется от этой трактовки [5, 464].

С 1948 года по 1957 год «Разбитое поколение» не было ничьим самоназванием. В этот период термин не прижился, редко используя даже своими создателями. С точки зрения Самуэля Чартерса, никто в группе вокруг Керуака и Холмса не звал друг друга «Разбитыми», но они свободно причисляли себя к хипстерам [2, 99]. Активно сам термин стал использоваться только после осени 1957 года, когда был опубликован роман Керуака «На дороге».

По выражению писателя, тогда «о Разбитом поколении заговорили все» [4, 571]. Публикация «На дороге» и ряда других произведений спровоцировали появление новой субкультуры битников, подражавших поведению хипстеров, изображенных Керуаком. Очень скоро пресса будет воспринимать этих «богемных невежд» как представителей того самого Разбитого поколения. Сам же Керуак писал, что Разбитое поколение, «поколение сумасшедших хипстеров», прекратило свое существование еще в начале 50-х годов [4, 559], и битники к нему совсем не относятся [5, 313]. Тем не менее, масс-медиа было выгодно игнорировать его замечание. Поэт Кеннет Рексрот не зря называл битников «галлюцинацией прессы» [6], так как ради продаж и рейтингов журналисты фактически создали новый образ Разбитого поколения. Битники изображались ими как агрессивные псевдоинтеллектуальные хулиганы, для которых богемный образ жизни был прикрытием для обыкновенной лени и безответственности [7, 621-662]. В последующие годы этот образ с разными вариациями станет достоянием кино и телевидения. Это было первое серьезное расхождение с тем смыслом, который Керуак вкладывал изначально.

Второе расхождение относилось к литературной группе. В 1955 году в Сан-Франциско друг Керуака поэт Аллен Гинзберг и еще четыре других поэта участвовали в Чтениях в Галерее Шесть [8, 328]. Это выступление, а затем и скандальный судебный процесс против поэмы Гинзберга «Вопль», стали началом т.н. Сан-Францисского Ренессанса [8, 312]. Уже в ноябре 1957 года пресса начала считать Керуака и поэтов этой группы некой творческой частью Разбитого поколения [9, 370].

Разбитое поколение как литературная группа – это искусственное объединение. Творчество этих литераторов говорит больше о различиях, чем о сходствах. Тем не менее, их бунтарский настрой и решимость произвести революцию в литературе, сде-

лать ее более спонтанной и описать в ней то, что прежде казалось маргинальным – привлекали свое внимание. В пользу искусственности этого союза говорит факт, что многие его т.н. представители отрицали свою причастность к Разбитому поколению (Лоуренс Ферлингетти, Филип Ламантиа, Гэри Снайдер [10, xviii], Уильям Берроуз [11, 65]), а Грегори Корсо и вовсе говорил, что Разбитого поколения не существует [12, 182]. Что касается Аллена Гинзберга, то он сознательно потворствовал тому, чтобы в общественном сознании сложилось представление о Разбитых как о большой группе, так как это помогало продвигаться литературной карьере ее участников [10, 146].

«Разбитое поколение стало просто ярлыком для американской революции нравов» - писал Керуак в 1959 году [4, 570]. Этот тезис очень точно отражает представление о Разбитом поколении как о сумме идей, поменявших лицо американской действительности. В том же году Керуак «омолодит» свое представление о Разбитом поколении: если в 1948 году это были ветераны боевых действий, то теперь все, кто стал совершеннолетним уже после Второй Мировой войны или после Корейской и теперь исповедовал свободную любовь, «мистический уход от реальности» и материальную простоту вследствие разочарования Холодной войной [9, 427]. Керуак добавляет, что настоящие хипстеры ненавидят, когда их называют Разбитыми [4, 570].

Во многом благодаря историкам, образ Разбитого поколения продолжает эволюционировать и сейчас. Так Билл Морган предлагает считать критерием вступления в «пантеон Разбитых» дружбу с Алленом Гинзбергом [10, xix], что позволяет включить еще большее количество людей, чем прежде. Это предложение, может быть, и очерчивает удобный круг для литературоведов и биографов, но совсем не приближает нас к пониманию Разбитого поколения как некоего целого – социально и психологически обоснованного.

Мы приходим к выводу, что Разбитое поколение как образ вообще не является целым. Керуак и другие писатели, американские масс-медиа и современные битниковеды – все они создавали собственную картину некоего Разбитого поколения, превращая его из факта в набор мнений о факте. Разбитое поколение как послевоенное поколение, как субкультура хипстеров, как стереотип масс-медиа, как литературная группа, как «сообщество друзей Аллена Гинзберга» – это разные и порой совершенно не связанные понятия. Смешивать их воедино, а, тем более, отвергать все смыслы в угоду одному – вредно и несправедливо, так как все они заслуживают своего отдельного изучения.

Источники и литература

1. Holmes, John Clellon. *Passionate Opinions: The Cultural Essays*. – Fayetteville: University of Arkansas Press, 1988. – 273 p.
2. *Beat Down to Your Soul: What Was the Beat Generation?* / edited with an introduction by Ann Charters. – New York: Penguin Books, 2001. – 663 p.
3. Charters, Ann. *Kerouac: a biography*. – San Francisco: Straight Arrow Books, 1973. – 400 p.
4. *The Portable Jack Kerouac* / edited by Ann Charters. – New York: Penguin Books, 2007. – 627 p.

5. Kerouac, Jack. Selected letters, 1940-1956 / Jack Kerouac: edited with an introduction and commentary by Ann Charters. – New York: Penguin Books, 2000. – 576 p.
6. Rexroth K. The Making of the Counterculture [Электронный ресурс] / К. Rexroth. – Режим доступа: <http://bopsecrets.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Антология поэзии битников / Г. Андреева. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 784 с.
8. Lawlor, William. Beat culture: lifestyles, icons, and impact. – Santa Barbara.: ABC-CLIO, 2005. – 392 p.
9. Jack Kerouac and Allen Ginsberg: the letters / edited by Bill Morgan and David Stanford. – New York: Penguin Group, 2010. – 500 p.
10. Morgan, Bill. The typewriter is holy: the complete, uncensored history of the beat generation. – Berkeley: Counterpoint, 2010. – 293 p.
11. Одье, Даниэль. Интервью с Уильямом Берроузом. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 315, [5] с.
12. The Portable Beat Reader / edited by Ann Charters. – New York: Penguin Books, 1992. – 645 p.

Слова благодарности

Спасибо организаторам за возможность выступления: вместе мы решим главную проблему отечественного хипстероведения - его отсутствие.